

АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК ПРЯМОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Георге КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор
Рахим СУЛТАНОВ,
соискатель ученой степени доктора права

SUMMARY

The purpose of this paper is to study the activity of citizens in the community, in order to identify the sources of the negative impacts and the promote key factors of social and political activity of citizens.

Keywords: civil activities, civil society, legal culture, legal nihilism, legal idealism, legal demagogy.

РЕЗЮМЕ

Целью этой статьи является исследование активности граждан в обществе, для того чтобы определить источники негативного воздействия и ключевые факторы стимулирования социальной и политической активности граждан.

Ключевые слова: общественная активность, гражданское общество, правовая культура, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовая демагогия.

Постановка проблемы.

На рубеже XX-XXI вв. политическая и избирательная системы Республики Молдова претерпели серьезные изменения: граждане должны активно участвовать в политических процессах, формировании органов государственной и местной власти и управления, в выработке и реализации ими решений, а также развитое общественное сознание, политическая и правовая культура.

Но негативные социально-экономические и политические процессы, происходящие в Молдове на рубеже XX-XXI вв., привели к сокращению общественной активности граждан, пассивности, отчуждению населения страны от проблем государства. Причины этого – разочарование в политике и политиках.

Актуальность темы. Активность граждан в обществе, в широком смысле слова, проявляется в осуществлении своего конституционного права быть избранным и избирать своих сограждан в выборные государственные органы и органы местной публичной власти. Как правило, активное избирательное право принадлежит всем совершеннолетним гражданам независимо от пола, рода заня-

тий, имущественного положения, образования и т.п.

Однако, в последнее время, мы встречаемся с широко масштабным абсентеизмом (от лат. *absens* – отсутствующий). В науке конституционного права абсентеизм означает добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах или референдуме. В современных демократических государствах абсентеизм широко распространенное явление: в голосовании не участвуют обычно от 20% до 40% лиц, имеющих право голоса [1, с. 7].

Основным электоратом на выборах в настоящее время являются представители старшего и среднего поколений (40-70 лет). Между тем привлечение молодежи к политическим процессам, является одним из гарантов будущего государства.

Целью этой статьи является исследование активности граждан в обществе, для того чтобы определить источники негативного воздействия и ключевые факторы стимулирования социальной и политической активности граждан.

Изложение основного материала исследования. В демократическом государстве выборы решают суть правления обще-

ством. Однако этот вопрос далеко не простой. Еще Александр Гамильтон, который стоял у истоков принципов демократии, сомневался, что «(...) действительно ли способны сообщества людей к устройству правления по разумению своему и выбору, либо обречены они навечно иметь основанием своего политического объединения случай или силу (...)» [2, с. 30].

Иными словами, считает профессор Г. Костаки, сообщества людей действительно способны создать хорошее правительство, сделав продуманный выбор. Для того чтобы не преобладали случай или сила, общества прибегают к конституциям, которые закрепляют основы конституционного строя государства, гарантируют права и свободы человека и гражданина, форму правления, территориальное устройство, организацию высших органов государственной власти и т.д. [3, с. 4].

Мы только частично согласны с мнением профессора Г. Костаки, так как известны случаи, когда некоторые страны не имеют писаную конституцию и процветают, например Израиль, Великобритания.

«Что такое конституция? Бумажка, на которой записаны права народа, – писал В.И. Ле-

нин. – В чем гарантия действительного признания этих прав? – в силе тех классов народа, которые осознали эти права и сумели добиться их» [4, с. 12].

В этом смысле К. Маркс подчеркивал, что «на бумаге легко можно прокламировать конституции, право каждого гражданина на образование, на труд, на известный минимум средств существования. Но тем, что все эти великодушные желания написаны на бумаге, сделано еще далеко не все; остается еще задача оплодотворения этих либеральных идей материальными и разумными социальными учреждениями» [5, с. 687-688].

К сожалению, в конституционном строительстве, в переходном периоде от тоталитарного режима к демократическому, новые конституции стран молодой демократии еще содержат пустые декларирования, да и конституции западных стран иногда содержат такие декларирования, как право на труд, например, хотя кругом процветает безработица.

В Конституции Республики Молдова в ст. 47 написано: «Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания». Это, к сожалению, остается лишь фиктивным декларированием.

Мы, как правило, привыкли считать, что демократия (от *demos* – «народ» и *kratos* – власть) означает «власть народа». Однако, еще Аристотель в своем труде «Политика», с учетом специфики властных проявлений в древнем мире, причислял демократию той поры к отклоняющимся, неправильным видам правления [6, с. 514].

Аристотель считал также, что демократия как власть имеет в не меньшей мере пять видов, связанными с конкретными проявлениями власти, использованием закона, участием народа и др. [6, с. 488-489].

Демократии нужно научиться, ей нужна высокая правовая и политическая культура масс. Правовые идеи и принципы являются неотъемлемым элементом культуры, которая исторически отражает определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельностью людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [7, с. 144].

Элементами культуры являются:

- *понятия*, с помощью которых происходит организация, обобщение человеческого опыта, передача его от одного поколения другому;

- *отношения*, которые выделяют взаимосвязь между понятиями и между различными социальными сообществами, которые руководствуются в своей деятельности определенными идеями;

- *ценности*, которые убеждают человека в справедливости целей, к которым стремится и которые составляют основу его моральных принципов;

- *нормы, правила*, которые определяют поведение индивидуумов в соответствии с культурными ценностями [8, с. 101-109].

Культура – это «совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга» [9, с. 251-267].

Правовая культура проявляется в гражданственности, а

гражданственность проявляется в активном и самостоятельном участии в политической жизни граждан. Активное участие гражданина вместе с остальными его согражданами в общих делах государства на основе собственного вывода, самостоятельно принимаемых решений и самостоятельно совершаемых поступков, действий ошибочно квалифицировать как служение государству. Гражданин не госслужащий и не солдат государства [10, с. 49-50].

Понятие «правовая культура» многоаспектно, поэтому в научной литературе выделяются многочисленные его определения. Мы согласны с определением данным проф. Г. Костаки и С. Злобиным: правовая культура – это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития человека, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека [11, с. 267-276].

В настоящее время, в правовой культуре стран постсоветского пространства, в том числе и в Республике Молдова, происходят весьма важные изменения. Резко возрастает роль закона в системе источников права, а значит и правовой культуры органов власти – качественного состояния правовой жизни общества – выражающееся в высоком уровне правосознания, правовой деятельности должностных лиц и органов государства, направленной на выполнение задачи функций государства, утверждение прав и свобод человека и гражданина, которая определяет смысл и содержание их правового статуса.

Правовая культура Республики Молдова находится сейчас в

ситуации глубокой структурной реформы, основным направлением развития которой является построение правового государства, где центральным звеном и высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные [12, с. 4].

Современный уровень правовой культуры, как в Республике Молдова, так и в Азербайджанской Республике и в других постсоветских государствах, определяется, прежде всего, правосознанием граждан, то есть тем, насколько ими освоены высшие ценности правового, демократического государства. Это: человеческое достоинство, права и свободы человека и гражданина, свободное, многостороннее развитие личности, социальная справедливость, политический и идеологический плюрализм.

«Антиподом правовой культуры является правовая нигилизм, т.е. отрицательное отношение к праву, закону и к правовым формам организации общественных отношений. В Молдове, да и в других странах СНГ он, к сожалению, имеет глубокие корни. О правовом нигилизме можно говорить как о явлении политико-юридической культуры, как об умонастроении, овладевшим массовым сознанием. Речь идет о распространении в широких слоях населения глубокого безразличия к правовым реформам, отсутствию убеждений в их положительном результате, утраты веры в их» [12, с. 9].

В одном ряду с правовым нигилизмом находится прямо противоположное явление – правовой идеализм или романтизм, одним словом, преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы. Это явление сопровождает человеческую цивилизацию практически на всем пути ее развития. Так,

еще Платон наивно считал, что главным средством осуществления его замыслов строительства идеального государства будут идеальные законы, принимаемые мудрыми правителями. В эпоху Просвещения считалось достаточным, уничтожив старые законы, принять новые, и царство разума будет достигнуто. Удивительно, что еще и сегодня многие люди и даже политики ошибочно возлагают на закон слишком большие надежды в деле переустройства нашего общества. Думается, что лишь достаточный политический и правовой опыт может развеять иллюзии правового идеализма, – правомерно считают Г. Костак и С. Злобин [13, с. 7].

«С правосознанием и правовой культурой довольно тесно соприкасается не только правовая нигилизм, но и близко к нему примыкающее понятие правовой демагогии. Правовая демагогия, как особый вид социальной демагогии, представляет собой юридически значимое воздействие на чувства, знания и действия людей. Это всегда «активное влияние» на сознание, разум и деятельность интересующих демагога граждан. Речь идет о том, что правовая демагогия – не «благие» намерения, не «чистые» помыслы, не «высокие» побуждения, а своеобразная деятельность, которая может и должна прямо или опосредованно быть предметом правового регулирования» [13, с. 7-8].

«Демагоги преследуют в политике не всенародный интерес и не государственные цели; они имеют ввиду частный интерес своей политической партии и своего класса, а в худшем случае – частный интерес своей личной карьеры» [14, с. 15].

От правовой демагогии надо отличать правовой дилетантизм. Речь идет о ситуациях, когда лицо или организация вольно

обращается с текстом закона либо с оценками юридической практики не в силу каких-то корыстных целей, а от незнания или небрежного отношения к юридическим ценностям.

В одном понятийном ряду с правовой демагогией находится и юридический фетишизм. Имеется в виду гипертрофированное представление о роли правовых средств в решении социально-экономических, политических и иных задач. Юридический фетишизм выступает лишь средством правовой демагогии.

Вряд ли верно правовую демагогию отождествлять с популизмом. Популизм – это не демагогия, а объединение самых различных социальных сил с различными политическими и религиозными убеждениями, выражающих совокупность очень широких общих интересов, направленное против единого общего врага, играющее на острых нуждах и потребностях граждан.

В юридической и публицистической литературе последнего времени стало активно использоваться понятие «правовой цинизм». Правовой цинизм своего рода «потолок» юридической демагогии. Это та же правовая демагогия, но только сильно концентрированная. Более того, о правовом цинизме, видимо, можно вести речь и тогда, когда налицо демонстрация наиболее наглых, откровенно вызывающих форм правовой демагогии, явного пренебрежения правом при использовании его в очевидных узкокорыстных целях [13, с. 9-10].

В литературе по специальности правовая культура раскрывается во всей ее многогранности. Мы ближе к определениям, которые рассматривают правовую культуру как социальную ценность. Это:

- *Культура правосознания* – высокий уровень правосознания, включающий оценку закона с позиции справедливости, прав человека;

- *Культура правового поведения* – правовая активность граждан, выражающаяся в правомерном поведении;

- *Культура юридической практики* – эффективная деятельность законодательных, судебных, правоприменительных, правоохранительных органов [15, с. 144].

С.С. Алексеев подчеркивает, что правовая культура складывается из целого ряда взаимосвязанных элементов, а именно:

- Состояние правосознания в обществе;

- Состояния законности (прочность правопорядка);

- Содержание, формы и состояние законодательства;

- Состояние практической работы суда, прокуратуры и других правоохранительных органов [16, с. 164].

Выводы. Хочется подчеркнуть, что элементы правовой культуры активно действуют на правосознание в правоприменительной практике. В переходном периоде строительства демократического государства имеют место негативные последствия деформации правовой культуры.

Главными факторами развития в обществе правовой активности граждан выступают следующие правовые институты, способствующие консолидации государственности Республики Молдова и Азербайджанской Республики:

- Наличие и применение демократической конституции;

- Формирование, эффективное функционирование и развитие гражданского общества;

- Наличие общенациональной правовой политики, направленной на созидательное взаи-

модействие каждого гражданина с правом, утверждающей права и свободы человека;

- Уровень конституционного развития, характеризующийся правовым статусом личности в Конституции Республики Молдова и Конституции Азербайджанской Республики.

Литература

1. *Энциклопедический юридический словарь*. 2-е издание. Москва: ИНФРА-М, 1998.

2. Гамильтон А. *Федералист № 1*. В кн: Американские федералисты: Гамильтон, Медисон, Джей. Избранные статьи. Wenson, Vermont, 1990.

3. Костаки Г. *Конституционная основа единства общечеловеческого и национально-государственного в развитии и становлении молдавской государственности*. В журн. Закон и Жизнь, № 10, 2006.

4. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. Том 12.

5. Маркс К. *Сочинения*. Том 3.

6. Аристотель. *Сочинения в 4 томах*. Москва: Мысль, 1983, т. 4.

7. Бабаев В.К. *Правовая система общества*. Нижний Новгород, 1993.

8. Donțoi P. *Cultura politică: concepte, tendințe și probleme*. În: Administrația publică, nr. 4, 2002.

9. Popescu S. *Cultura juridică, concept-cheie în cercetarea căilor integrării europene în domeniul dreptului*. În: Studii de drept românesc, nr. 3-4, 2002.

10. Скрипник В. *Роль гражданина в становлении демократических институтов власти*. В журн. Закон и Жизнь, 2006, № 1.

11. Злобин Сергей. *Правовая культура в современном государстве*. В кн: Функционирование демократических институтов в правовом государстве. Материалы международной научно-теоретической конференции. Кишинэу: Tipografia Centrală, 2003.

12. Костаки Г., Злобин С. *Конституционные основы правовой*

культуры. В журн. Закон и Жизнь, № 10, 2007.

13. Костаки Г., Злобин С. *Правовая культура общества и ее элементы*. В журн. Закон и Жизнь, 2003, № 12.

14. Ильин И. *Демагогия*. Москва, 1991.

15. Скакун О.Ф. *Теория государства и права*. Учебник. Харьков: Консум, 2000.

16. Алексеев С.С. *Теория права*. Москва, 1995.